Карлтон привел Зевса в свой любимый бар и присоединился к своим друзьям и их рабам, прежде чем сказать - "Эй, Уильям! У меня в рабстве настоящий Дракон!"

Уильям усмехнулся и сказал - "Ты веришь всему, что показывают по радио!" - они вступили в спор.

Зевс посмотрел на других рабов, прежде чем спросить - "Эй, откуда вы?"

Рабы не ответили, и Зевс вздохнул - "Если вы останетесь здесь, то какой смысл молчать, и даже если вы будете свободны." - он покачал головой, и рабы задрожали, один из них спросил – “Свободны?” - прежде чем рассмеяться, это был пожилой мужчина.

Зевс посмотрел на него, и старик сказал - "Малыш, в моем словаре нет слова "свободный". Это место заставит тебя забыть его достаточно скоро." - Зевс усмехнулся и ничего не сказал, несколько женщин посмотрели на Зевса и тихо зашептали, прежде чем подойти к Карлтону.

Одна женщина держала Карлтона за руку и терла ее между грудей, скуля - "Карлтун, мы можем торговать рабами?" - она бросила на Карлтона жалостливый взгляд и умоляла его, Карлтон был на седьмом небе от счастья и получил кровотечение из носа, прежде чем молча кивнуть и передать цепи Зевса.

Женщина хихикнула и поцеловала Карлтона в щеку, прежде чем уйти с Зевсом, Карлтон все еще думал о поцелуе в щеку, в то время как эта лисица по имени Мария ограбила его вслепую. Ее рабом был тот самый старик, с которым Зевс разговаривал раньше.

Зевс шел позади Марии и осматривал ее с ног до головы, он шел вперед и тоже осматривал переднюю часть, прежде чем сказать - "Наверное, лучше быть с красивой дамой..." - он вздохнул - "Жаль, что вы все мусор" - прежде чем покачать головой. Он говорил по-французски, и Мария не поняла.

Она посмотрела на него и спросила – “Что это было?”

Зевс сказал - "Это другой язык. Я сказал: Приятно познакомиться!"

Мария была взволнована и сказала - "Скажи мне еще что-нибудь!"

Зевс улыбнулся и заговорил по-французски - "Ты глупая шлюха, и твоему отцу следовало бы вместо твоей матери кончить на стену"

Мария взволнованно развеселилась и сказала – “Скорее, раб! Скажи мне, что ты сказал!”

Зевс сказал - "Я сказал, что ты очень красивая и самая умная среди своих друзей"

Мария погладила его по голове и сказала - "Хороший мальчик. Сегодня ты получишь небольшую пытку!"

Зевс чуть не засмеялся, но улыбнулся и сказал - "Это хорошо для меня." - Мария шла к себе домой и все говорила Зевсу, чтобы он говорил с ней по-французски, а Зевс злобно оскорблял ее на другом языке улыбаясь.

Однажды Мария сказала - "Моя мать - шлюха, и я не могу поверить, что я дочь своего отца". - Мария понятия не имела, что это значит, но Зевс сказал ей, что это значит, что она очень добрый человек.

Наконец они добрались до дома Марии и вошли внутрь, рабы выстроились по обе стороны двери и поклонились, когда она вошла, ей сказали - "Добро пожаловать обратно, Мария-сама!"

Зевс огляделся и присвистнул, прежде чем сказать по-французски - "Дом этой шлюхи довольно хорош!" - одна из рабынь издала звук - "пфф" - и прикрыла рот, прежде чем тихо засмеяться.

Мария спросила - "Что это значит?"

Зевс слегка улыбнулся и ответил - "У тебя очень красивый дом." - Мария радостно захлопала в ладоши, ей сегодня сделали столько комплиментов! Рабыня, которая смеялась, опустила голову и задрожала, Зевс оглянулся и ухмыльнулся.

Мария помахала рукой и сказала - "Отведите его в покои рабов!" - рабыня, которая смеялась, почтительно подошла и сказала - "Я сделаю это, Мария-сама" – поклонившись. Мария кивнула и ушла, сказав - "Приготовьте мне немного еды!"

Зевс сказал по-французски - "Надеюсь, ты задохнешься и умрешь!"

Мария обернулась, и Зевс улыбнулся и сказал - "Я сказал, что надеюсь, вам приготовят прекрасную еду, мисс Мария." - Мария улыбнулась и ушла на кухню.

Рабыня привела его в покои рабов, прежде чем закрыть дверь и расхохотаться.

Зевс слегка улыбнулся и спросил - "Ты понимаешь по-французски?" - рабыня положила руку на плечо Зевса и кивнула, склонившись над ним со смехом. Зевс был удивлен и сказал - "Зевс."

Женщина выпрямилась и вытерла слезы с глаз, все еще посмеиваясь, когда сказала - "Персефона."

Зевс чувствовал себя странно, его звали Зевс, ее - Персефона. Что это была за тема греческого бога? Они оба оказались рабами, этого не было в сценарии.

Персефона вздохнула и спросила – “Почему ты здесь?”

Зевс на мгновение задумался и сказал - "Раньше я был Дозорным, но я сражался против Адмирала и проиграл, теперь я здесь."

Персефона на мгновение задумалась и спросила - "Разве ты не должен был попасть Импел-Даун?"

Зевс криво улыбнулся и сказал - "Я должен был ..." - он поднял голову и надменно сказал - "Вообще-то шестой уровень!"

Персефона была поражена и сказала - "Тогда ты очень опасен!"

Зевс наклонился и спросил - "Да, ты боишься?"

Персефона усмехнулась и сказала - "Раньше я была Ассасином. С чего бы мне тебя бояться?"

Зевс поднял бровь и спросил - "Ассасин? Ты, должно быть, была довольно дерьмовым Ассасином, если тебя поймали и послали сюда."

Персефона позеленела и сердито огрызнулась – “Я провалилась, ладно. А ты что думаешь?!"

Зевс усмехнулся и сказал - "Я думаю, что ты дерьмовый Ассасин."

Персефона указала дрожащим пальцем на Зевса и сказала - "ТЫ!"

Зевс рассмеялся и сказал - "Покажи мне здесь всё, дерьмовый Ассасин."

Персефона заскрежетала зубами и показала Зевсу все вокруг, рассказывая ему обо всех методах пыток и приспособлениях, которые она видела, пытаясь напугать его, но в его глазах не было ни единой волны страха.

Она сердито надула губы и стала более подробной, Зевс ухмыльнулся и сказал - "Эй, дерьмовый Ассасин, ты пытаешься напугать меня? Меня нелегко напугать, если тебе это удастся, я позволю тебе съесть меня"

Персефона рассмеялась и спросила - "Кто захочет тебя съесть?! Ты просто извращенный ублюдок!"

Зевс ухмыльнулся и некоторое время следовал за ней, пока не наступила ночь и его не затащили в комнату Марии. У нее в руках был хлыст, и она сказала - "Раздевайся!"

Зевс посмотрел на нее и прикрыл свой инструмент, говоря - "Эй, мне все еще нужна эта штука!"

Мария была ошеломлена и сказала сердито - "Я сказала раздеться, раб!"

Зевс вздохнул и разделся, Мария посмотрела на его тело и была ошеломлена еще раз, идеальные мускулы, большой член. Единственное, что она не могла видеть его лица, потому что его волосы всегда закрывали его, и у него был неприятный шрам, покрывающий верхнюю

часть бицепса плеча и часть спины, груди и немного на шее.

Мария, однако, уставилась на его инструмент, и Зевс прикрыл его руками. Мария сердито посмотрела на него и спросила - "Разве я сказала двигаться, раб?!" - Зевс вздохнул и убрал руки назад, эта цыпочка была сумасшедшей, может быть, она сразу же отрежет его младшего брата, если он не послушается.

Мария подошла и легонько ткнула его с интересом, она никогда не видела ничего такого большого! Зевсу было смешно, он чувствовал себя обезьяной в зоопарке. Она так сильно ткнула его, и Зевс, будучи мужчиной, после такой стимуляции отреагировал, поразив Марию.

Она сердито посмотрела на него и спросила - "Что ты делаешь?!"

Зевс был ошеломлен и не мог удержаться, чтобы не сказать - "Что ты имеешь в виду? Ты так трогала его, конечно я люблю женщин, он будет вставать! Я не могу это контролировать”

Мария помолчала и сказала – “Понятно. Ну что ж, тогда я хочу, чтобы ты доставил мне удовольствие!" - Зевс был действительно ошеломлен, он даже не знал, что сказать, наконец он спросил - "Что?"

Мария щелкнула кнутом по его телу и спросила - "Ты что, оглох? Я сказала, доставь мне удовольствие, раб!"

Зевс пришел в себя и сказал - "Хорошо, я думаю можно попробовать…" - то, что последовало за этим, было серией громких стонов и наполненных экстазом криков в течение долгого времени.

В конце концов Зевс вернулся в комнаты рабов.

Персефона бросила на него игривый взгляд и спросила – “Развлекались?”

Зевс одарил её кривой улыбкой и сказал - "Либо это, либо я потерял бы свой член..." - он вздохнул - "Вот и ушла девственность..." - Персефона была ошеломлена, прежде чем расхохоталась, Зевс ухмыльнулся и оживился, спросив - "Почему смеешься? Ревнуешь?"

Персефона перестала смеяться и хихикнула, прежде чем сказать - "Если не хочешь делать это снова, можешь попробовать."

Зевс усмехнулся и покачал головой, прежде чем сказать - "У роз действительно есть шипы." - Персефона усмехнулась и сделала пальцами ножничное движение, заставив Зевса вздрогнуть.

И так проходили дни Зевса, иногда его выставляли напоказ, как обезьяну, иногда заставляли ублажать Марию, но он уничтожал всю сперму, которая выходила с его молниеносной силой, а почему он не делал этого раньше, ну, честно говоря, он забыл, что может это делать. Он был закован в обычные цепи, но у них была система сигнализации, держащая каждую часть его цепей, наручников и воротника.

Он знал, что не сможет убежать, и, честно говоря, в глубине души не хотел.

///

(Примечание автора)

Я был бы признателен, если бы ты ничего не сказал о последней строчке, есть причина, по которой я ее туда поместил, и нет, это не потому, что он трахает Марию. К тому же Персефона - это не любовный интерес, видит Бог, вы, обезьяны, подпрыгнете при одной мысли об этом. И начинаете тяжело дышать, выкрикивая "гарем" снова и снова.

http://tl.rulate.ru/book/46537/1246324